

"Донг, просыпайся, просыпайся...." ...

С мягким шепотом на ухе и душистым ароматом на конце носа, Ван Донг должен был бы открыть глаза, даже если бы никогда не захотел.

"Лиана!"? Когда красивое и безошибочное лицо, отражающееся в его глазах, постепенно прояснилось, разум Ван Донга был потрясен, как будто его ударило током, и он сразу же поднялся из земли.

Первое, что он сделал, это держался за мягкие нефритовые руки, с которыми он был так знаком, а Ван Донг дрожал от волнения: "Лиана, я... я не сплю". Не надо, не говори, даже если это сон, позволь мне мечтать дольше, дольше..."

Услышав слова Ван Донга, глаза Мулиана мгновенно увлажнились, и на руку Ван Донга капали большие капли кристаллических, жемчужно-подобных слез.

Холодные слезы не могли не вызвать у Ван Донга холодную дрожь. Глядя на слезливую красотку перед ним, Ван Донг был убит горем, но еще больше взволнован. Айси Слезинки сказали ему, что это не сон!

"Лиана", почему ты плачешь? Видишь ли, даже небеса благоволят к нам. Отныне нам никогда не придется расставаться, и ты должен быть счастлив". Ван Донг медленно вытягивал руку, как будто она была такой же, как раньше, желая стереть слезы с лица Мулиана.

"Возьми свой коготь обратно, или я его отрублю!" Когда он увидел, что рука Ван Донга вот-вот коснется щеки Мулиана, вдруг раздался крик, похожий на молнию грома, трясущий сознание Ван Донга настолько, что у него появилось ощущение, что его душа вот-вот улетит.

Ван Донг тупо скрутил голову, чтобы посмотреть в ту сторону, откуда исходил звук выпивки, только чтобы увидеть молодого человека с стройной фигурой и холодным, но красивым лицом, которое заставило Ван Донга ревновать, одетого в беспыльное белое пальто, стоящего там с гордостью.

Ван Донг никогда не видел такого человека, как он, земной, неприхотливый, благородный, гордый, как будто он собрал все небесные милости в одном. Где бы он ни стоял, он является центром всего мира, центром всех существ, и кажется, что даже вездесущая пыль небес и земли должна сознательно избегать его. Этого человека достаточно, чтобы любой земной человек почувствовал себя неполноценным.

"Ли Байи, ты обещал мне, что не причинишь ему вреда!" Увидев этого человека, Мулиан тут же напряглась и поспешно распахнула руки, прикрывая за собой Ван Донга.

Ван Донг слегка замер и спросил: "Лианэр, ты узнаешь этого человека?"

Муллен просто покачала головой и не говорила, но Ван Донг увидел с ее лица, бесконечные страдания, которые сделали сердце Ван Донга, внезапно захватили вверх.

Не привыкший прятаться за женщинами, Ван Донг мягко оттолкнул Мулиана в сторону и взял на себя инициативу встретиться с Ли Байи. Этот Ли Байи не знает, что он за человек, и его аура как самый холодный ветер в холодные зимние месяцы, заставляя Ван Донга чувствовать себя так, как будто он стоит голый в снежном небе. С такой аурой, не говоря уже о нем, даже его отец, Ван Хао Сюн, не мог даже шанса.

"Неважно, кто ты, ты больше никогда не разлучишь меня с Лианой!" Несмотря на то, что тело Ван Донга дрожало, а зубы болтали, он все равно держался, и хотя его лицо было наполнено болью, он нисколько не боялся, даже если это было совсем чуть-чуть.

"Ха!" Лицом к Ван Донгу, который был беспрецедентно серьезен, Ли Байи, однако, проявил пренебрежение, слегка ворчал, и его взгляд прямо пересек его, падая на тело Мулиана. Его лицо выглядело так, словно Ван Донг был не более чем муравейником.

"Лотос".

Дитя, это было за такое расточительство, что ты запечатал свой корень Дао и сбежал в маленький смертный мир".

"Ли Байи, это не твое дело!" Глядя на Ван Донга, который боролся за себя под властью Ли Байи, лицо Му Ляня было наполнено душевной болью.

Красивое лицо Ли Байи было мрачным, как ледяной шторм, пронесшийся по небу и земле, заставляя людей содрогаться. Ты, Морин, моя невеста, Ли Байи! Как это не мое дело?"

"Это решение семьи, это не мое дело!"

"Донг!" Маллен выпустил испуганный крик и поспешил поддержать Ван Донга.

[illegible]

Не дожидаясь, пока Ван Донг закончит свое предложение, Мулиан протянул нежный нефритовый палец и прижал его к губам, любовь пульсировала в его глазах, как он мягко сказал: "Тебе не нужно беспокоиться об этом, Лиан... он всегда твой один".

Словами Мулиана сердце Ван Донга мгновенно почувствовало беспрецедентное чувство солидности и комфорта, и на самом деле ничего не попросило.

"Чертова штука, смиренная смертная, как ты можешь конкурировать со мной, Ли Байи, за женщину!" Слова Мулиана заставили Ван Донга уйти в отставку, но они сильно разозлили Ли Байи. В сопровождении рева Ли Байи небо стало темным и песчаным в течение нескольких миль, как будто это была сцена гибели.

Ван Донг оглянулся вокруг в изумлении, такая ужасающая сила ни в коем случае не была такой, какой могли бы сделать обычные боевики.

"Ли Байи, что ты собираешься делать!" Увидев сумасшедший ход Ли Байи, Мулиан закричал в ужасе.

"Зачем? Хахаха... Я разорву этого ничтожного подонка на куски живьем, разорву его на куски

живьем!"

"Не смей!" Муллен запаниковал и выпрямился, держа Ван Донг крепко в руках.

В тот момент, когда правая рука Ли Байи внезапно прощупывается, и громким щелчком в небе в воздухе появляется свирепая тень, похожая на когти.

"Сконцентрируйся в пустоте!" Увидев эту сцену, сердце Ван Донг Чжэня чуть не выпрыгнуло из его горла.

Говорят, что когда мастер боевых искусств достигнет десятого уровня Истинного Ци, в последний день на высочайшем уровне, и окажется во власти всех вещей, он сможет сконцентрироваться и трансформироваться в реальность с Истинным Ци и убить людей на сотню саженей прочь. Но истинный ци на десять тяжелее и почти недостижим. Даже Ван Хаосионг, который известен как эксперт номер один в стране Тяньду, является лишь шестым уровнем True Qi, а Ван Донг, который не тратил свой собственный дантянь до этого, является только вторым уровнем True Qi.

Но что это за Ли Байи? Глядя на его возраст, он был всего на два-три года старше Ван Донга, как он мог достичь десятого уровня True Qi? Это Ли Байи, демон?

Не подумав о Ван Донге, гигантские когти, свистящие, уже приближались к нему. По мере приближения гигантских когтей, волосы пота Ван Донга встали, что определенно было атакой, которой он не мог устоять.

Вандонг не сомневается, что этого когтя хватит, чтобы поймать его.

Мелко нарезанный.

"Лиана, ты убегаешь!" Ван Донг подсознательно вытолкнул Мулиана, но, к его удивлению, движения Мулиана были быстрее его, и с поворотом тела он уже был перед ним.

"Ли Байи, ты собираешься нарушить свое слово?" Мулиан уставился на Ли Байи и истерично заревел.

"Ты заставил меня это сделать, неудивительно, что я это сделал!" Длинные волосы Ли Байи помахали без ветра, а его лицо было холодным, как железо.

"Хорошо! Тогда ты убьешь меня вместе с собой!" Мулиан просто закрыла глаза и составила план смерти с Ван Донгом.

Ты невеста моего Ли Байи, я еще не женился на тебе, как я могу тебя убить? Иди сюда ради меня!"

Ли Байи дико засмеялся, и его левая рука, которая была за его спиной, выпрыгнула и направилась на Мулиана, всасывая его издалека. Когда я впервые увидел Мулиана, его вот-вот засосет Ли Байи, а Ван Донг выпустил крик сюрприза, поспешно пытаясь оттянуть Мулиана назад. Однако сила Ли Байи была настолько сильна, что всего за один вздох, фигура Мулиана была совершенно пуста и улетела прямо к Ли Байи.

"Проклятье!" Ван Донг издал дикий рев и устроил погоню, но перед глазами внезапно появилась темнота, и этот гигантский когтеточек уже прикрыл его голову.

"Нет! Ли Байи, ты не можешь убить его, ты не можешь!" Мулиан была в воздухе, ее тело полностью вышло из-под ее контроля, и, как она смотрела, гигантский коготь вот-вот покроет Ван Донг, ее лицо было наполнено отчаянием, и ее рот продолжал выпускать пустынный рев.

"Только если он умрет, ты, Муллен, получишь меня в свое сердце, Ли Байи! Значит, он должен умереть!" Без пощады, правая рука Ли Байи сжалась в кулак, только чтобы увидеть, что гигантский коготь, который мгновенно упал, близко друг к другу и смертельно схватил Ваньдуна.

Схваченный гигантским когтем, Ван Донг сразу же понял, что то, что сконденсировалось в этом гигантском когте, вовсе не истинно ци, а еще одна сила, которая была в десять раз сильнее и жесточе, чем истинный ци. Всего за один вздох скелеты и меридианы Ван Донга уже были сломаны, а из каждой поры на его теле брызнула кровь, превратив его в кровавого человека в одно мгновение.

"Нет! Нет!" Наблюдая за этой сценой, сердце Мулиана чувствовало себя так, как будто его прокололи десять миллионов серебряных игл, и ему было так больно, что она задохнулась, и слезы крови просочились прямо из ее глаз от боли. Но она ничего не могла сделать, она была совершенно неспособна вырваться из рабства Ли Байи.

"Ли Байи, я убью тебя, я убью тебя!"

"Хахаха... хахаха..." в ответ на истерический рев Му Лиан был слышен только маниакальный смех Ли Байи.

"И просто умереть? А как же Лиана? Кто будет ее больше охранять? Нет! Никогда! Никто не может разорвать нас с Лианой на части, даже вороватый бог!" Вероятно, Ли Байи в своих снах не догадывался, что Ван Донг, которого он считал кротом, не сдастся даже в этот момент. Что это за воля, что за сильная душа думала, даже он, Ли Байи, должен быть удивлен.

Подобно тому, как дико смеялся Ли Байи, ни с чем не сравнимый золотой свет внезапно поднялся из центра своего гигантского когтя и улетел прямо к девяти небесам. Вместе с этим золотым светом гигантские когти, в которые сгустились, распались и мгновенно рассеялись Ли Байи.

"Что происходит?" Лицо Ли Байи резко изменилось, и пара глаз, острых, как мечи, гонялись сразу за золотым светом, который выстрелил в небо.....

(конец главы)